

Целищева Зухра Абдурашидовна

канд. культурологии, доцент

Романко Оксана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартковск, ХМАО – Югра

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАДИКАЛА

***Аннотация:** в статье приводится психологический анализ причин ксенофобии, экстремизма, терроризма и колумбайна в молодежной среде. Авторы считают необходимым установление не только внешних социальных причин вовлечения молодежи в деструктивные группы, но и установление психологических особенностей человека, подверженному влиянию экстремистских и террористических группировок. Особую тревогу вызывает колумбайн, который представляет собой крайнюю форму не только экстремизма, но и терроризма. Колумбайн, как социально-негативное явление, является еще малоизученным. Особую сложность в его изучении представляет его непредсказуемый характер, отсутствие понимания в закономерности и причин его возникновения не только в рамках одной страны, но и мира в целом.*

***Ключевые слова:** психология экстремиста, ксенофобия, экстремизм, терроризм, колумбайн, психология девиантного поведения.*

Экстремизм и терроризм являются сложнейшими социально-политическими феноменами, сопровождающими человечество на всей истории цивилизации и представляют серьезную угрозу стабильности и социальной безопасности государств во всем мире. Эти явления являются одними из наиболее негативных проявлений развития человеческой цивилизации, которые достигли абсолютной степени причиняемого социального вреда и могут быть представлены на сегодняшний день в таком явлении, как колумбайн. Колумбайн в России в 2022 году решением Верховного суда Российской Федерации был признан международной террористической организацией [1]. Генпрокуратура Российской Федерации

полагает, что эта организация основана на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, а ее члены придерживаются девиантных ценностей и одобряют насилие и суицид. У колумбайна развитая структура, которую координируют через Интернет. В социальных сетях приверженцы организации создают сообщества, где снимают у подростков моральный запрет на убийства, уверены в надзорном ведомстве [6].

Изучая историю происхождения колумбайна, необходимо начать с рассмотрения понятия «экстремизм» и его идеологического содержания в психологии индивида.

Экстремизм и терроризм остаются неотъемлемыми чертами современной цивилизации, а молодежь активно участвует в этих опасных явлениях общественной жизни. Причин вовлечения детей и молодежи в деструктивные группы, к сожалению, множество и их анализу уделяется большое внимание в научных кругах отечественных и зарубежных ученых. К числу причин относят социально-экономическое неблагополучие, события политического характера, целенаправленная политика западных стран, семейные проблемы, социально-негативные явления и прочие. И самой незащищенной категорией населения оказываются дети и молодежь, которые наиболее подверженными деструктивному влиянию в силу возрастных особенностей и психологической незрелости. Как отмечал исследователь И.М. Ильинский, особая гражданская ответственность исследований проблем молодежи состоит в том, чтобы предотвратить рост неуверенности и тревоги молодежи за собственное будущее, стремление преодолеть которое вызывает мощную стихийную или организованную социальную агрессию [4]. Дети и молодежь, в силу своей незащищенности и уязвимости, наиболее остро ощущают на себе негативные изменения во всех сферах общественной жизни и в большей степени подвержены риску попадания в экстремистские группы. Распространение идеологии экстремизма в таком случае приводит к формированию делинквентного поведения, как в отношении ближайшего окружения, так и в отношении больших групп людей, а также выбор человеком террора как приемлемого способа доказательства своей правоты или своего превосходства [9].

Ксенофобия, экстремизм, терроризм и колумбайн имеют сходную психологическую природу и представляют собой разные точки одного континуума. Начальной точкой можно считать ксенофобию, которая является отправной для экстремизма и терроризма.

В Российском энциклопедическом словаре, изданном в 2001 г., приводится следующая трактовка понятия «ксенофобия»: «ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному», но в настоящее время оно все чаще употребляется в более узком и специфическом значении как неприятие людей иной национальности и (или) иной культуры [9].

Если ксенофобия существует на уровне чувств и переживаний, которые присутствуют во внутреннем мире человека, при этом могут и не высказываться вслух, то экстремизм по своему внутреннему содержанию и значению предполагает демонстративное выражение чувств неприятия, ненависти и даже агрессии, направленной против «чужих». В данном случае «чужой, чужие» – это собирательный образ внешнего враждебного мира. Наиболее крайней формой выражения экстремизма является терроризм.

Видный отечественный ученый, психолог и психиатр М.М. Решетников в одной из своих статей, касающихся психоаналитического понимания терроризма, пишет о том, что оценка личности и деятельности террориста очень сильно зависит от того, кто именно эту оценку дает единомышленники или противники [5, с. 8–10]. В первом случае поведение, связанное с самопожертвованием ради достижения каких-либо идеологических целей, оценивается как героически-жертвенное, а во втором как безумно-бредовое. Так оценка зависит от того, каких идейных принципов придерживается оценивающий, но внешний характер оцениваемого поведения и его мотивационная основа остаются одинаковыми. Результатом такого подведения становится столкновение и причинение серьезного социального вреда.

Психологический анализ экстремизма и терроризма необходимо начать с изучения первой точки шкалы ксенофобии. Ксенофобическая личность при контакте с лицами других национальностей испытывает чувства собственного

превосходства, агрессии, зависти и страха. При этом они это объясняют как реакцию на неблагоприятное поведение и отрицательные характерологические черты людей другой национальности (хотя объясняющий подчас сам понимает, что подобные описания с таким же успехом могут быть отнесены и к представителям его собственной нации). Иногда объяснений как таковых вообще не бывает, а говорится о том, что не нравятся особенности внешнего вида: например, цвет кожи, волос, черты лица людей другой нации.

Первая отличительная особенность этих описаний – резкое противопоставление себя и другого, «чужого». Человек другой национальности – это «чужой», который воспринимается, как отличающийся по поведению, чувствам, личностным характеристикам, жизненным ценностям, внешнему виду, даже если объективные факты свидетельствуют об обратном.

Второй особенностью является то, что любые различия оцениваются категорично как отрицательные: все непохожее вызывает подозрение, страх и воспринимается как таящее угрозу. Следовательно, базовыми переживаниями индивида при ксенофобии являются страх и тревога. При ксенофобии существуют низкая устойчивость к неопределенности и низкий порог возникновения тревоги, то есть ксенофобам свойственна высокая тревожность.

Высокая тревожность или низкая устойчивость к неопределенности ксенофобов порождает связанные с ней специфические качества индивида. Для ксенофобов характерно стремление следовать правилам и жесткая внутренняя система оценок, то есть ригидность. В когнитивной сфере этому соответствует полярность в мышлении. Полярность при этом распространяется на аффективную сферу в целом: положительное отношение превращается в восхищение, фанатизм и тотальную преданность, вплоть до готовности пожертвовать своей жизнью, отрицательное – в ненависть и агрессию, вплоть до готовности лишить жизни другого.

Ксенофобию можно рассматривать как частное проявление более общего отношения человека к окружающему миру как к угрожающему. Данное отношение в глубинной психологии обозначается как параноидное. Параноидный

радикал является базовым психотипом не только для ксенофобов, экстремистов, но и для террористов.

В обыденном языке слово «параноидный» используется для описания человека, которому кажется, что он подвергается преследованию и недоброжелательному отношению со стороны других людей. В психоанализе этот термин используется для обозначения такой структуры личности, при которой преобладающими психологическими защитами являются проекция и отрицание.

В психоаналитическом подходе именно психологическая защита считается тем стержнем, вокруг которого выстраиваются личностные характеристики индивида. Они задают внутреннее единство и логику устройства личности в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфере. Основные защиты, свойственные параноидной личности, это проекция и отрицание (считаются архаическими).

Проекция означает приписывание своих качеств, прежде всего негативных, другим людям или окружающим предметам. Отрицание проявляется как отказ признавать существование чего-то неприятного, при этом человек закрывается, так срабатывает его защитная реакция. Такую защитную реакцию можно сравнить с поведением ребенка, когда он закрывает глаза чтобы не видеть того, что он боится.

В более зрелом возрасте проекция проявляется в приписывании тех качеств, которые воспринимаются индивидом как негативные, другим людям и отрицание наличия их у себя. Приписанные другим людям гнев, зависть, недоброжелательность и тому подобные чувства в дальнейшем начинают рассматриваться как внешняя угроза. А вот отрицание их у себя приводит к ощущению собственного величия и значимости.

Исследования личности экстремиста в большинстве случаев характеризуют его как дезадаптированного в существующей социальной реальности маргинала, испытывающего беспокойство перед будущим, агрессивно настроенного, тяготеющего к силовым способам решения жизненных проблем, пренебрегающего правовыми нормами. Выявленные особенности позволяют обозначить так

называемый «комплекс силовика», представляющий собой некий ряд взаимодействующих и органически увязанных между собой правил и установок поведения, наиболее часто встречающихся у экстремистски ориентированной личности и легко обнаруживаемых эмпирически.

В общем виде можно выделить следующие составляющие «комплекса силовика»:

- нетерпение, стремление достигать целей кратчайшим путем;
- отрицание компромисса, использование силовых методов давления;
- согласие с принципом «цель оправдывает средства»;
- отрицание равенства человеческих прав и возможностей;
- склонность к агрессии, способность применить насилие ради собственных интересов;
- низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих [4, с. 202].

Наличие подобных установок можно наблюдать у значительной массы молодых людей, некоторые из них характеризуют естественные особенности развития молодой психики. Однако отличие экстремиста в том, что у него они проявляются в целостном единстве, формируют, таким образом, устойчивую экстремистскую направленность поведения и реакции во взаимоотношениях с окружающими.

Другая важная характеристика экстремизма и терроризма как деятельности – ее группоцентрический характер. Экстремистские и террористические акты совершаются ради идей, разделяемых группой единомышленников, представленных в сознании как «мы», и направлены против какой-то группы, представленной как «они», «чужие».

Приведем отличительные особенности экстремизма как деятельности:

- мотивации находится в области идеологии;
- «идеальным» результатом этой деятельности представляется практически полная унифицированность человеческого сообщества в области морально-ценностных ориентаций;

- ближайшая цель – устрашение;
- в качестве основного средства достижения и конечной цели является насилие (история пыток);
- группоцентрический характер.

В основе всех преступлений террористического и экстремистского характера лежит насилие. Насилие есть проявление активной деятельности людей (организованных групп или одиночек), преступное деяние, спланированное заранее (умышленное) или возникнувшее стихийно. Экстремизм, терроризм и колумбайн – насильственные методы, направленные против отдельных людей, группы людей либо неограниченного круга лиц.

Исследователи из научных областей психологии, социологии и криминалистики отмечают, что в наибольшей мере подвержены влиянию данной субкультуры лица в возрасте от 14 до 22 лет и на это влияет целый комплекс социокультурных и психологических особенностей представителей молодёжной среды.

Так, согласно, научной литературы, психика человека формируется лишь к 18–20 годам, в то время как подростки и юноши до этого временного промежутка являются наиболее легко вовлекаемыми в преступные и асоциальные субкультуры, поскольку несформированная личность с отсутствующей собственной системой ценностей, норм и личностной культуры как таковой перенимает в большей мере информацию негативного характера, которая причиняет вред психическому здоровью и развитию. При этом нужно понимать, что представители молодёжной среды с их юношеским максимализмом и гиперболизацией проблем не могут объективно и реально оценивать протекающие социально-экономические, культурные и политические явления, процессы и события, протекающие в его среде, в связи с чем кризисы и иные негативные события могут отразиться на подобного рода радикальных методах решения проблемы, в частности выразиться в массовых убийствах в школах, колледжах, вузах и иных учебных заведениях [6].

Единого детерминанта совершения колумбайна нет, а потому на принятие подобного решения влияет целая совокупность факторов, в частности:

психологическое состояние преступника, в том числе психические травмы; социальное положение (проблемная семья, в которой живёт молодое лицо или проблемы взаимоотношения с членами семьи); экономическое положение (бедная семья, тяжёлое финансовое положение юноши); проблемы социального взаимодействия (ссоры с одноклассниками, учителями и даже буллинг).

Список литературы

1. Актуальные вопросы профилактики вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Всероссийская научно-практическая конференция. – Нижневартовск: Нижневартовск. гос. ун-т, 2021. – С. 285–290.
2. Антифа. Молодежный экстремизм в России / С.В. Беликов – Алисторус, 2012. – 256 с.
3. Официальный сайт генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 323 с.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 290 с. – ISBN 978-5-534-00231-7 // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/488753> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Колумбайн как террористическая угроза международного уровня // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 79–82.
7. наброски к психологическому портрету террориста / М.М. Решетников // Психологическая газета. – 2004. – №9. – С. 8–10.

8. Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учеб. пособ. / И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2011. – 303 с.

9. Михайлова О.Ю. Жестокость как предиктор молодежного экстремизма / О.Ю. Михайлова, О.А. Романко // Мир науки. – 2016. – Т. 4. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN516.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

10. Российский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rubricon.com/res_1.asp (дата обращения: 28.11.2022).